

Её пальцы на мгновение замерли, она прислушалась к звукам в комнате. Обычно слышались стоны боли, но сейчас, как и за окном, царила полная тишина.

Му Тяньинь слегка взмахнула ресницами, пальцы на двери сжались, она помолчала, затем убрала руку и направилась в свои покои.

Бай Аньань ничего не знала, из-за своей небрежности она чуть не оказалась разоблачена перед Му Тяньинь.

В это время, следуя за благовонием души, она точно вошла в сознание Сун Циюй.

Когда-то она смогла создать иллюзию, благодаря капле крови сокровенного инь из сердца Му Тяньинь, усиленной благовонием души, которое многократно увеличивало глубинные желания. Это едва позволило ей занять место в сердце Му Тяньинь, следующей Пути бесстрастия.

К счастью, история с марионеткой и Сун Циюй была реальной.

Теперь благовоние души, которое она использовала днём, нашло своё применение.

Под действием благовония любое чувство сожаления в сердце Сун Циюй усиливалось в тысячи раз.

Одновременно с этим её любовь к Му Тяньинь также многократно возростала.

Бай Аньань покрутила глазами и равнодушно улыбнулась.

В этом мире есть два чувства, от которых трудно избавиться. Первое — это недостижимое, второе — то, что было утрачено.

Что для Сун Циюй будет более мучительным?

Бай Аньань прищурилась, в её глазах сверкнула искренняя злоба. Ей казалось, что оба варианта подходят.

Если Сун Циюй не сможет получить Му Тяньинь, это будет идеально. Когда она выйдет из запретной зоны и увидит, как её любимый учитель обожает новую младшую ученицу, это будет забавно.

Если она пожалеет о том, что убила марионетку, и, как она говорила, отправится искать её перерождение...

Бай Аньань представляла эту сцену и едва сдерживала смех.

Помня, что она всё ещё в сознании Сун Циюй, она сдержала эмоции и внимательно осмотрелась.

Люди, занимающиеся совершенствованием, редко видят сны.

Но в эту ночь Сун Циюй почему-то не могла успокоиться.

Вечером она увидела сон о давних временах, когда она только пришла на гору.

Она была сиротой, и учитель нашла её во время путешествия и привезла на гору.

Это был снежный день, учитель пришла с ветром и снегом, её глаза были полны белизны.

С тех пор этот холодный снег поселился в её сердце.

Учитель не заботилась о ней, она не умела воспитывать учеников и не имела терпения.

Слушая рассказы других о подвигах Му Тяньинь, она тайно восхищалась ею и постепенно выросла.

Позже она выделилась среди тысяч учеников и стала её ученицей.

Она с надеждой ждала, что Му Тяньинь обратит на неё внимание, но этого не происходило.

Му Тяньинь была как снег на вершине горы, как луна в небе, недостижимая. Она никогда не могла прикоснуться к ней.

Она даже не была её единственной ученицей.

Позже она взяла другого ученика, а затем и младшего брата.

Она знала, что её искренние чувства обречены на провал. И постепенно смирилась.

Она спрятала их в глубине сердца, не думая о них, как будто их не было. Прошли сотни лет, и она решила, что действительно забыла. Чтобы отдалиться от неё, она сама предложила отправиться в путешествие.

Сцены из жизни другой, влюблённой в Му Тяньинь, как в калейдоскопе, проносились перед глазами Бай Аньань.

Бай Аньань равнодушно наблюдала, зевнула и вытерла слезу, ей было скучно.

«Просто влюбилась в женщину, — подумала она. — Глядя на эту робкую и неуверенную Сун Циюй, она думала, что та совсем безнадежна. Если бы я сама влюбилась, то использовала бы все возможные средства, чтобы добиться своего. Если нельзя силой, то можно хитростью».

Она даже подвела итог этим событиям: «Глупость».

Видя, как время в мире снов Сун Циюй идёт вперёд, она подумала, что, наверное, пора ей появиться.

И, как по заказу, она увидела стройную фигуру в зелёном одеянии, появившуюся перед Сун Циюй.

Видеть в чужом сне марионетку, в которой когда-то жила часть её души, было странно.

Бай Аньань скучающе наблюдала, как марионетка и Сун Циюй знакомятся и влюбляются, глядя на беззаботную улыбку марионетки, она думала о том, что сама бы хотела уничтожить эту глупую куклу.

Но это был сон Сун Циюй, и Бай Аньань не могла сильно менять события, но сделать небольшие изменения ей было под силу.

Когда Сун Циюй получила сообщение от младшего брата и задумала убить марионетку, Бай Аньань сверкнула глазами, уничтожила марионетку в сне и сама приняла её облик, появившись в комнате.

Сун Циюй, прочитав письмо, с тяжёлым сердцем вернулась в комнату и увидела Бай Аньань, сидящую на кровати.

— Аньань, прости... — Сун Циюй подошла ближе и положила руку на плечо Бай Аньань.

Бай Аньань сдержала желание ударить её и жалобно посмотрела вверх:

— Циюй, у меня есть секрет, который я тебе не рассказывала.

Она встала с кровати, подошла к окну, повернулась и шокировала:

— Я не обычный человек.

Это было то, чего не происходило в реальности, и Сун Циюй, находясь во сне, растерялась от неожиданного поворота событий.

Бай Аньань поспешно продолжила:

— Я знаю, что твой учитель проклят, и только моя кровь может спасти её.

Бай Аньань бросила две бомбы, не давая Сун Циюй времени подумать.

— Она твой учитель, и с нашими отношениями, как я могу не помочь?

Бай Аньань улыбнулась с пониманием:

— Давай вернёмся сейчас, чтобы не терять времени.

Сун Циюй смотрела на неё в растерянности, бормоча:

— Аньань, прости...

Желание убить незаметно рассеялось под словами Бай Аньань.

Бай Аньань не была обычным человеком, и взятие её крови, хотя и причинило бы боль, не убило бы её.

Во сне всё закончилось совсем иначе, чем в реальности.

Бай Аньань сопровождала Сун Циюй к «Му Тяньинь».

И под её «свидетельством» они стали спутниками по Дао.

Сун Циюй почувствовала, что, обретя человека, с которым можно провести жизнь, она действительно сможет отпустить свою недостижимую любовь.

Они прожили сотни и тысячи лет, пока не состарились.

Сун Циюй держала руку Бай Аньань, на её старческом лице было выражение удовлетворения.

Бай Аньань сидела рядом и тихо прошептала:

— Циюй, ты жалеешь?

Сун Циюй с трудом открыла глаза:

— О чём?

Бай Аньань с холодной улыбкой сказала:

— О том, что убила меня.

Сун Циюй открыла рот, её лицо выражало шок.

И она снова оказалась в Деревне Полумесяца.

Она держала длинный меч Осенних Вод, подаренный учителем, и пронзила грудь Бай Аньань.

Бай Аньань лежала на земле, кровь растекалась под ней, она бледно смотрела на неё:

— Сун Циюй, почему!

Сун Циюй отпустила меч, и он со звоном упал на землю.

Что она сделала?

Что было правдой, а что ложью?

Лежащая на земле девушка в зелёном всё ещё спрашивала, жалеет ли она.

Сун Циюй схватилась за голову, чувствуя, как весь мир кружится, словно она проваливается в бездну.

И в следующее мгновение она проснулась.

Когда она открыла глаза, было ещё темно.

Вокруг царил тишина, только слышалось стрекотание насекомых.

Холодный лунный свет падал на неё.

Она сидела на пустой вершине утёса, думая о ярких снах и сравнивая их с пустотой реальности, чувствуя лёгкую грусть.

Если бы она тогда не убила Аньань, смогли бы они действительно прожить вместе до старости?

Она думала, что больше никогда не увидит Бай Аньань во сне.

Но всё, что произошло в сне, было так ясно, как будто это было наяву.

Сун Циюй сидела, погружённая в мысли.

Она спросила, жалеет ли она?

Её пальцы сжались, костяшки побелели.

Она, конечно, не жалела и не могла жалеть.

Бай Аньань вернулась в свои покои, когда на небе начал появляться рассвет.

Она встала с кровати, думая о том, как Сун Циюй упрямо отрицала свои чувства, и ей становилось всё веселее.

Пусть она упрямится, посмотрим, сколько это продлится.

<http://bllate.org/book/15253/1344940>